

ные особенности художественно-пластического образа.

Список литературы:

1. Львова Е. П. [и др.]. Мировая художественная культура. XX век. Изобразительное искусство и дизайн: научное издание. СПб.: Питер, 2008. С. 464.
2. Ювалова Е.П. Гротеск в изобразительном искусстве готики. Из истории классического искусства Запада. М., 2003, С. 52-73.[Электронный ресурс]//<http://ec-dejavu.ru/g/Grotesque-2.html>.

Маслова Л.Д.

Екатеринбург, Уральский государственный аграрный университет

Некрасов С.Н.

Екатеринбург, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НЕОИНДУСТРИАЛИЗМ – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Разработка концепции неоиндустриальной системы аутентичного российского социума отвергает неолиберальный геноцид 90 гг., преодолевает старую советскую индустриальную систему, отвергает технологический характер преобразования социума, при котором большинство населения станет излишним после переобучения. Наиболее перспективны три типа неоиндустриальных проектов развития российской социальности в контексте динамики единого комплекса. Сейчас народы мира ждут спасения от катастрофы постиндустриального общества. Они нуждаются в избавлении от свободного рынка, информационной эры, от фетиша свободной торговли. Здесь необходимо применить силу и политическую волю – вернуться средствами стратегического планирования к развитию сельского хозяйства и промышленности, улучшению качества

Маслова Л.Д. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НЕОИНДУСТРИАЛИЗМ – ...

образования и повышению жизненного уровня рабочей силы. Локомотивом такого глобального неоиндустриального развития в общем и безопасное будущее объединенного человечества может и должна стать Россия.

Ключевые слова: Неоиндустриальная система, три типа проектов неоиндустриализма, глобальное неоиндустриальное развитие, арктическое направление российского мультицивилизационного развития, глобальное сверхобщество, антропогенная цивилизация, техногенная цивилизация, образ будущего.

The development of the concept of neo-industrial system authentic Russian society rejects the neo-liberal genocide of the 90s, overcomes the old Soviet industrial system rejects the technological transformation of society in which the majority of the population will be redundant after re-training. The most promising three types of neo-industrial development projects of the Russian sociality in the context of the dynamics of a single complex. Now the peoples of the world await rescue from the catastrophe of post-industrial society. They need to get rid of the free market, the information age, from the fetish of a free trade. Here it is necessary to use force and political will – to come back by means of strategic planning to the development of agriculture and industry, and to improve the quality of education and improve the standard of living of the workforce. The locomotive of this global neo-industrial development in General and secure the future of a United mankind may and should become Russia.

Keywords: Neo-industrial system, three types of projects neoindustrial, global neo-industrial development of the Arctic area of Russia multicivilizational development, a global super-society, human civilization, technological civilization, the way of the future.

Поскольку в официальных документах и доктринах высших органов государственной власти России, культура и экология рассматриваются как основы устойчивого развития России, причем человеческий капитал понимается как ключевой ресурс «зеленой экономики». Такова линия, принятая властью новой демократической России, в результате одобрения Концепции устойчивого развития, которая в свою очередь была

разработана и одобрена на Конференции ООН и ЮНЕСКО по вопросам экологии и окружающей среды в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

Концепция устойчивого развития легла в основу работы органов государственной власти и министерств РФ, правительств субъектов федерации России. Научный мир страны и ученые англо-саксонского мира приняли за совершенную истину эту концепцию, «взяли под козырек». Через четверть века им пришлось разбираться в смыслах и понятиях. Российские ученые были вынуждены приступить к конвергенции культурологического, экологического, экономического подходов в научно-мировоззренческом исследовании «зеленой экономики». Они осознали необходимость интеграции фундаментального научного знания и прикладных исследований в сфере обоснования культуры и экологии как источников и основ устойчивого развития России. Особый интерес при этом вызвало уточнение смыслового образа и понятийного комплекса человеческого капитала как ресурса «зеленой экономики».

Необходимость совместных усилий представителей различных научных дисциплин в сфере изучения, теоретического описания и практического измерения человеческого капитала, благодаря чему концептуально-понятийный образ человеческого капитала станет строго научным. В результате возникла иллюзия прозрачности и понятности усилий по внедрению Концепции устойчивого развития, созданной под прямым влиянием неомальтузианских проектов Римского клуба. Считается, что прояснение понятий Концепции устойчивого развития поможет органам государственной власти России и законодателям страны в своих действиях по управлению и законодательному творчеству опираться на строго научную понятийно-терминологическую основу. Тем не менее, основой всего проекта и концепции остается постиндустриалистское мировоззрение сообщающее библейское пророчество о «конце истории» в форме предсказания Ф. Фукуямы о конце истории после крушения СССР и проектов «столкновения цивилизаций» и нового мирового порядка в XXI веке С. Хантингтона.

Неоиндустриальная система российского социума

Разработка концепции антипостиндустриалистской неоиндустриальной системы аутентичного российского социума в

отличие от западной концепции постиндустриализма должна быть, на наш взгляд, нацелена на теоретический и практический отрыв, как от нынешней разрушенной производительной системы, так и от советской экономико-политической модели потребного будущего. Нашему народу уже известна позиция либералов-западников, полагающих, что только активная монетаристская политика в интересах богатого меньшинства и, связанные с ней финансовые манипуляции, могут спасти Россию. Либералы тем самым в антидемократическом духе оправдывают колоссальные потери промышленности, народонаселения, образовательных учреждений и научных институтов страны. Именно такое понимание называется советником президента РФ академиком РАН С.Ю. Глазьевым в духе решений ООН «геноцидом».[1]

Вторая позиция связана с работой так называемых «крепких хозяйственников», направленной на разработку новых программ. Это нелиберальная и нереформистская установка. Однако она не отвечает на вопрос о том, как следует строить всю систему жизнеобеспечения постсоветской России. В сущности, данная позиция стремится вернуться к старой советской индустриальной системе, поскольку надеется на взятие в руки реальной политической власти для претворения в жизнь выработанных идей. При этом забывается, что сам народ России нуждается в понимании миссии своей страны в мире, в создании новой системы отношений между научной, образовательной и индустриальной системами страны, выполняющей функцию особой цивилизации - континента Евразии.[5]

Третья позиция носит технологический характер. Она исходит из того, что современный промышленный комплекс страны возник исторически и тесно связан с двумя другими системами – образовательной и научной. Существует единый промышленно-образовательно-научно-исследовательский комплекс, компоненты которого не могут быть в ходе «открытого заговора» произвольно и по отдельности реформированы в качестве очередного «апгрейда» в духе информационного постиндустриального общества, нацеленного на финансово-информационное развитие.[3]

Четвертая позиция преимущественно связана с процессом инновационного развития науки, образования и промышленности. Постиндустриалистское понимание постсовременности полагает, что так называемое «информационное

общество» целиком строится на высокой технологии и компьютерах. Действительной же задачей для настоящих реформаторов оказывается соединение информационных технологий с индустриальным производством и машинным парком в целях образования передовой промышленной системы городского типа.[2] Новый тип промышленной организации строится в зависимости от передовых научных технологий, структуры подготовки и образования рабочей силы.

В рамках четвертой позиции возможны три типа проектов развития российской социальности в контексте динамики единого комплекса. Первый тип проектов основан на традиционных отраслях промышленности и может быть назван консервативным вектором, замораживающим отсталость. Второй тип направлен на создание новых форм промышленности и таких ее отраслей, которые ныне находятся в эмбриональном состоянии в лабораториях по оптоэлектронике, лазерной технике и выращиванию кристаллов, созданию умных роботов. Третий тип ориентирован на создание метапромышленности как основы метаэкономики, связанной с циклами инновационной деятельности в рамках корпоративных университетов и технопарков. Все это позволит обнаружить реперные и бифуркационные точки в советском индустриальном комплексе в качестве опоры развития технологических инноваций XXI в. Источники развития извлекаются при таком развитии событий из сферы человеческого потенциала как важнейшего отечественного интеллектуального ресурса – мышления и образования. При этом предполагается использовать единственный критерий развития – физическую экономику, экономику производства потребительских товаров и услуг.[2] Какое же знание необходимо в такой интеллектуальной ситуации? Прежде всего, это знание в области предвидения будущего развития, или, по мнению И.С. Колесовой возникает в рамках «секулярной соборно-феноменологической гипотезы» и рассматривается как достоверное решение проблемы эволюции соборности в России.[4]

Важнейшим направлением социального, экологически ориентированного, а не только технологического предвидения будущего, выступает предположение о выходе в космос – в космос микромира, космос физический и главное – в космос русского Севера. Речь идет об исключительно северно-уральском и арктическом направлении российского мульти-

цивилизационного развития. После распада СССР в 1991 г. несомненна характеристика России как преимущественно северной цивилизации, а потому невозможно представить будущее страны без принципиально новой программы возрождения и освоения Севера, в том числе дальнего арктического Севера – нашего Заполярья. Очевидно, что Россия не должна ни отворачиваться от Запада, ни поворачиваться лицом к Востоку, ее курс в XXI в. – Норд-Ост. Российское Заполярье прирастать будет агротехнополисами и технопедиаполисами, и возможно, техноандрагополисами. Будет формироваться новый исторический тип индивидуальности – личности творца, овладевающего социальным и природным космосом. Эта позиция обосновывается Ю.Г. Полетаевой в работе «Проблема исторической индивидуальности в контексте времени». [8] Идеи В.И. Вернадского о создании новых типов энергетического обмена и новых материалов в своем жизненном воплощении позволят создать достаточную для интенсивного развития плотность населения в доселе необжитых и невыносимых для жизни регионах [6].

«Футурошок» постиндустриализма

Сейчас народы мира ждут спасения от катастрофы постиндустриального общества. Они нуждаются в избавлении от свободного рынка, информационной эры, от фетиша свободной торговли [9]. Здесь необходимо применить силу и политическую волю – вернуться средствами стратегического планирования к развитию сельского хозяйства и промышленности, улучшению качества образования и повышению жизненного уровня [7]. Локомотивом такого глобального неоиндустриального развития в общее и безопасное будущее объединенного человечества может и должна стать Россия [10]. Только такое будущее может стать безопасным для настоящего, в любом ином случае нас ждет «футурошок» - столкновение с будущим в его наиболее монструозном образе постиндустриализма, возврат в прошлое кастового феодального общества социального неравенства, насилия и войн [11].

Неоиндустриальный вектор развития социума, на который нацелена русская ментальность, сам исторический путь нашей Родины позволяет по-новому и вместе с тем в целом – традиционно, поставить вопрос о неоиндустриализме как национальной идее нового тысячелетия, магистральном пути общества в базисе, созидающем новую экономику – экономи-

ку безопасности всего народа. Такая экономика гарантирует сохранение суверенитета - государственной и культурной независимости народа, сбережение созданного русским народом в содружестве с другими народами Евразии единого, великого, тысячелетнего государства-нации. Именно поэтому нашей национальной идеей может и должен стать неоиндустриализм как развитие производства тонких технологий, формирование экономики знания как экономики безопасности и народосбережения. В сущности, речь идет о начале движения великой страны от обеспечиваемой из последних народных сил безопасности стратегических объектов и технологий старой индустриальной экономики «второй волны» к неэкономике безопасности – экономике неоиндустриализма, гарантирующей государственное и территориальное единство России, ее лидирующее положение в мировом историческом процессе. В этом процессе завершается предыстория человечества и начинается подлинная его история.

Когда речь идет о конце истории и возникновении постчеловечества сама идея постиндустриализма и человеческого капитала в условиях устойчивого развития становится особенно злободневной. В сущности, речь идет об учете всех человеческих способностей вне зависимости от того, врожденные они или приобретённые. При этом особо выделяются как при селекции домашних животных особенно ценные способности, которые можно благодаря надлежащим инвестициям развивать. Эти образованные в результате искусственного экономического отбора и менеджмента и будут составлять человеческий капитал. Такое понимание и определение послужило источником мифа о человеке как капитале.

В условиях развитой, основанной на экспансивности капиталистической системе впервые в истории сложилась ситуация, в которой присутствует переизбыток человеческой рабочей силы, причем в этом прекрасном новом мире возникает опасное количество человеческого мусора, а у порога наших дверей с нетерпением ждёт придуманная утопистами новая индустрия так называемого шестого технологического уклада. В этом укладе роль рабов будут исполнять роботы, а человек в неомарксистском варианте станет заниматься творческим трудом, в обычном буржуазном варианте человек начнет вымирать, потребляя гарантированный нетрудовой доход от природной ренты и высокой производительности труда авто-

матизированного мелкосерийного производства. Национализация средств производства и недр планеты, предлагаемые левыми как введение основ социализма по упрощенной модели «все отнять и поделить», приведут к деградации человека. Получается, что у мира есть две дороги к одному обрыву. Две гибельные утопии – левая на базе социализма бездельников и правая на основе неомальтузианского трансгуманизма выращивания человеческого капитала в рамках концепции устойчивого развития.

В реальности будущее будет нуждаться в человеке в техническом и научном отношении креативном и самостоятельном, внешне и внутренне мотивированном, способном анализировать парадоксы и другие феномены нашей реальности, включая киберфизические системы. Подобного человека нельзя воспитать, финансово мотивируя и предлагая мифы из устаревших теорий и моделей, в современном антигуманном понимании человека как капитал, жизнь которого состоит только из мгновенных желаний.

Человеческий капитал и глобализация

Человеческий капитал развивается в рамках глобализации, а глобализация – дитя Британии. Глобализм является естественным и логическим стилем Британии, а мир в целом, включая Содружество наций, является естественной экономической территорией Британии. Этот глобализм выражается в динамике неформальной финансовой империи, которая поддерживает свое существование после того, как формальная империя пришла в упадок. Глобализация является реализацией западной модели развития человеческого капитала и так называемой «зеленой экономики», включающей в себя устранение экологических опасностей за счет введения мирового менеджмента вместо игры глобального свободного рынка для того, чтобы осуществить эффективный контроль за населением и сохранением окружающей среды.

Тем самым предполагается, что капитализм переходит в свою последнюю стадию развития глобального империализма и тотального менеджмента. В указанном контексте выясняется, что Россия второй раз за столетие стала жертвой западной модели социальной инженерии – первый раз в виде марксизма, второй раз - посредством глобализации. Роковая роль советских экологов, о которой подозревал И.В. Сталин, полагавший, что буржуазные экологи настаивают на сохра-

нении природы от трудящихся с тем, чтобы затем передать богатства страны возвращающимся эксплуататорам, на деле проявилась в крушении СССР. Так, в СССР массовое экологическое движение против проектов строительства плотин на сибирских реках, против программ переброски сибирских вод в Среднюю Азию, запущенное западными спецслужбами, стало катализатором распада системы и привело к коллапсу советской системы. Распад СССР показал правильность ленинских проектов ГОЭЛРО и электрификации всей страны, он доказал правильность курса партии и правительства на широкомасштабные проекты постройки плотин (последний советский реализованный проект после Усть-Илимской ГЭС – это Нурекская ГЭС). Народы, желающие выйти из экономического и национального кризиса, должны были вернуться к реализации этих проектов единой советской государственности. Однако они это не сделали и перешли на рельсы строительства национальных государств с местными сепаратистскими буржуазными элитами, ориентированными на строительство примитивного капитализма западного образца.

Западная модель капитализма носит постиндустриальный утопический характер и представляет собой неокOLONиализм. Эта модель распространяется по Земле со скоростью новых заразных болезней. Возник экологический альянс про-глобалистов и фритрейдеров в особо тяжелое для олигархии время: во всем мире пошла антимонархическая и антивиндзорская реакция против убийства принцессы Дианы в Париже в августе 1997 г., стало известно заявление премьер-министра Малайзии Махатхира против «мега-спекулятора» Д. Сороса, направляемого рукой королевской семьи против стран-членов Содружества. Наконец, наглядными стали публичные унижения королевы во время ее визита в Индию в октябре 1997 г., где она встретила враждебность медиа и политического класса. Королева Елизавета II надеялась, что встреча стран-членов Содружества сможет разрешить возникшие трудности, но этим надеждам не суждено было оправдаться. Именно поэтому тогда была запущена экологическая компания против развитых стран мира, был вытащен на поверхность жупел глобального потепления. Возник и приобрел окончательные очертания образ «зеленой экономики» - зеленого мира и зеленого университета.

Мир подошел к рубежу, когда бездумная игра слов вокруг

человека – человеческий потенциал, человеческий фактор, человеческий капитал – становится опасной для человека, поскольку уводит его в утопию зеленого мира с зеленой экономикой, желательности и преемственности дауншифтинга как бегства из культуры в экологию. Выясняется, что противоположностью капитала является труд, а не антииндустриалистская языческая вера в землю и поклонение творческим способностям природы. Труд как источник богатств и развития человека и является основой неиндустриального вектора развития человечества в направлении экологического социализма.

Список литературы:

1. Бузгалин А., Колганов А. Мы пойдем другим путем! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. М.: Яуза 2009.
2. Кагарлицкий Б. Восстание среднего класса. М.: Ультра. Культура, 2003.
3. Кастронова Э. Бегство в виртуальный мир. М.: Ростона-Дону, 2010.
4. Колесова И.С. Секулярная соборно-феноменологическая гипотеза и проблема эволюции соборности в России // Этносоциум и межнациональная культура. № 4 (12), 2008. С.137.
5. Крепость Россия: прощание с либерализмом. М.: Яуза, 2005.
6. Миронова Т.Л. План Путина-Медведева и национальная безопасность. М.: Алгоритм, 2008.
7. Пивоваров Д.В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. Екатеринбург: УрГУ, 2013.
8. Полетаева Ю.Г. Проблема исторической индивидуальности в контексте времени // Московское научное обозрение, № 8. 2011. С. 27.
9. Святенко П.В. Машина порядка. М.: Алгоритм. 2008.
10. Слезин В. Геноцид белой расы. Кризис Европы. М.: Аст. 2010.
11. Ткаченко С.В. Информационная война против России. Спб.: Питер, 2011.